

ВАЛЕРИЙ РОНЬШИН

Дюмма Духина

И ТАЙНА ОДНОГЛАЗОЙ
ДЖОКОНДЫ

«Мир»

Тайны Эммы Мухиной

Валерий Роньшин

**Эмма Мухина и Тайна
одноглазой Джоконды**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Роньшин В. М.

Эмма Мухина и Тайна одноглазой Джоконды / В. М. Роньшин —
«Издательство АСТ», 2020 — (Тайны Эммы Мухиной)

ISBN 978-5-17-117321-0

Детективная повесть из цикла «Тайны Эммы Мухиной» известного писателя В. Роньшина о приключениях девочки-школьницы, наделенной уникальным талантом раскрывать самые запутанные преступления. Ее способности ценят профессионалы на самом верху. И как всегда рядом с ней ее верные друзья и помощники – одноклассник Володька Воробьев и пес Гафчик. Юным читателям скучать не придется. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117321-0

© Роньшин В. М., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава I. Пятерка по химии	6
Глава II. Разговор в пустом классе	9
Глава III. Гафчик говорит «А»	12
Глава IV. Человек в зеленой куртке	14
Глава V. Украденное досье	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Валерий Роньшин
Эмма Мухина и Тайна
одноглазой Джоконды

© Роньшин В. М., 2020

© Лапшина Д. Ю., ил., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава I. Пятерка по химии

Эта история началась с того, что я проспала первый урок. Обычно по утрам меня будят родители. А тут они, как нарочно, одновременно уехали в командировку. Маман укатила в Крым, а папочка улетел в Нарым. Или наоборот?..

В общем, не важно.

Короче, я осталась дома одна и благополучно продрыхла до девяти утра. Когда я проснулась, часы показывали две минуты десятого. Конечно, можно было вскочить, быстренько собраться и помчаться в школу. Тем более что школа находилась в двух шагах от моего дома. Но на фига мне это надо?..

По расписанию первый урок – химия. А химичка – страшная зануда. Она обязательно начнет возникать. А раз так, то какая разница – выслушивать ее нотации из-за пяти минут опоздания или из-за двадцати пяти.

«Опаздывать так опаздывать, – решила я. – Приду к самому концу урока».

Хорошо бы, конечно, вовсе не ходить на первый урок. Но сегодня химичка должна была объявить результаты контрольной работы. А я сдала чистую тетрадь. Вернее, не совсем чистую. Заголовок я все же написала: «Контрольная работа». Но дальше заголовка дело у меня не пошло.

А все из-за этого дуралея – древнекитайского философа Чжуан Цзы. Я про него недавно фильм смотрела. Полнейшая чушь. Но одна фраза мне понравилась. Чжуан Цзы советовал своим ученикам: «Если сомневаешься, делать тебе что-либо или не делать, – лучше не делай». А я как раз сомневалась, делать домашнее задание по химии или нет. Ну и не стала.

И вдруг – контрольная. А мой приятель и сосед по парте Володька Воробьев, у которого я всегда списывала, как назло заболел. А больше и списать-то не у кого.

Впереди меня сидели двоечники – братья Тупицыны.

Позади – круглая отличница Элька Синичкина. Задавака, каких свет не видывал. Каждое лето она вместе с родителями отдыхала то ли на Канарских, то ли на Балеарских островах. И поэтому вечно задирала нос. А уж когда ее пригласили поработать моделью в модельном агентстве, Элькин нос и вовсе в потолок уперся.

Меня, кстати, тоже приглашали работать. Правда, не в модельное агентство, а в уголовный розыск. Начальник МУРа¹ так мне прямо и заявил: «Приходи, Мухина, к нам на Петровку опером работать. Не пожалеешь. У нас куча всяких льгот. К примеру, если тебя убьют в перестрелке, то похороны будут с оружейным салютом и за государственный счет...»

Вы спросите: почему нас с Элькой, двух девчонок-восьмиклассниц, пригласили работать?.. Все очень просто. Синичкину позвали в модельное агентство, потому что у нее талия, как у осы, и ноги чуть ли не от шеи начинаются. Ну а меня в уголовный розыск позвали, потому что я раскрыла несколько преступлений.

Вспоминая об этом, я прямо обалдеваю от собственных приключений. Честное слово. Опасности подстерегали меня буквально на каждом шагу. Я крутилась, как вентилятор; носилась, как реактивный истребитель; разгуливала под бандитскими пулями, словно под проливным дождем... Когда я рассказала в классе о своих похождениях, у всех просто челюсти до колен отвисли.

У всех, кроме Синичкиной.

Эта выпендрежница чуть от злости не лопнула, увидев, что меня слушают, разинув рты, а на нее – такую красотку – никто внимания не обращает. И она специально начала меня громко

¹ МУР – Московский уголовный розыск.

перебивать: «Наша Эммочка научилась врать раньше, чем говорить» или «Мухина только и делает, что врет».

И чего она злится?.. Жила бы да радовалась.

В школу ее папаша на элитном «мерсе» привозит, из школы брат на элитном «харлее» увозит. Сама Элька каждый день наряды меняет. И это еще не все. На днях она прошла отборочный тур среди московских моделей и поехала в Питер на конкурс «Супермодель России»...

Впрочем, я, как всегда, отвлекаюсь.

Итак, на контроше по химии я повернулась к Синичкиной и шепотом попросила:

– Элька, дай списать.

На что эта вешалка мне ответила:

– Не фамильярничай, Мухина. Какая я тебе Элька? Я – Элеонора.

– Слушай, Леонора, – начала я злиться. – Кончай выпендриваться. Ты не на подиуме. Дай списать контрошу.

– Мухина, Синичкина, – прикрикнула химичка, – перестаньте болтать! А то сейчас обе в коридоре окажетесь.

Я отвернулась.

– Мухина, – раздался шепот.

Я вновь повернулась к Эльке.

– Ну чего тебе?!

– Так уж и быть, Эммочка, дам списать. Но сначала отгадай загадку.

– Какую еще загадку?!

– Простенькая такая загадочка. Как раз по твоему интеллекту. Отгадаешь – получишь контрольную. Не отгадаешь – не получишь. Согласна?

– Ладно, – пробурчала я. – Загадывай свою дурацкую загадку.

– «Один прямо, четыре вместе». Что это такое?

«Один прямо, четыре вместе», – мысленно повторила я. Интересно, что бы это могло быть? С минуту подумав, я так ни до чего и не додумалась.

– Не знаю, – сказала я. – А что это?

– А вот что! – показала мне Синичкина фигу. – Понятно, дорогая?!

– Понятно! – ответила я и схватила Эльку за нос.

– А-а-а! – заверещала она на весь класс.

Тут и звонок прозвенел.

В общем, пришлось мне сдать чистую тетрадь. Поэтому сегодня на химии обязательно надо появиться. А то контрольную не написала, еще и урок прогуляю... Да химичка меня за это живьем съест и косточек не оставит.

Я нехотя встала, позавтракала и, закинув за плечи рюкзак, отправилась в школу.

...Солнце жарило на всю катушку. Потому что была уже весна. Первая половина мая, если уж быть совсем точной. У входа в школу дремал разомлевший на солнышке охранник. Под два метра ростом и под сто кило весом. Кстати, неплохой парень. Он мне на Валентинов день кастет подарил.

– Привет, Геша, – сказал я.

Гена открыл глаза.

– А, Эмка, привет. Как всегда, опаздываешь.

– Не опаздываю, а задерживаюсь.

– Хе-хе-хе, – засмеялся он и широко зевнул. – Слыхала? Паштетов со своей бандой еще один банк грабанул.

Паштетов и его банда орудовали в Москве уже не первый месяц. Грабили они исключительно банки, щелкая банковские сейфы, как семечки. Когда на место преступления прибывала оперативная группа, она находила в сейфах лишь визитную карточку: «Паштетов».

– И какой банк на этот раз? – поинтересовалась я.
– «Столичный». В самом центре.
– Надо же. – Я взялась за ручку двери.
Но Гене, как видно, еще хотелось поболтать.
– А про убийцу-вампира слыхала?
– Нет. А кто это?
– Да вот объявился один малый. Убивает только четырнадцатилетних девочек и высасывает из них кровь. Кстати, тебе сколько лет?
– Как раз четырнадцать скоро будет.
– Поздравляю. А он как раз в этом районе орудует. Так что имей в виду.
Я сказала, что буду иметь в виду, и вошла в школу. Кабинет химии находился на втором этаже. До конца урока оставалось минуты три.
Ох, сейчас химичка мне задаст.
Я открыла дверь. Весь 8 «б» разом уставился на меня. Ну и химичка вместе со всеми.
– Здрасьте, Ирина Петровна, – затараторила я. – Извините за опоздание. Ключ в замке застрял, а дома – никого...
– Ничего, ничего, Эммочка, – с ласковой улыбкой ответила химичка. – Хорошо, что ты пришла. А то я уже начала волноваться, не случилось ли с тобой чего. Садись, пожалуйста.
Меня словно пыльным мешком огрели. Что все это значит?.. В полнейшем недоумении я села на свое место.
– А мы тут без тебя контрольную разбираем. – Химичка вытащила из стопки тетрадей, лежащих на столе, мою тетрадку.
Ага, вот когда она решила отыгаться. Ну, Эмка, держись!
Химичка открыла тетрадь.
– Прекрасная работа. Единственная пятерка на весь класс.
Я подпрыгнула чуть ли не до потолка. Мысленно, разумеется. Как пятерка?! Ведь в тетради ничего нет. Пусто.
Химичка, глядя на меня все с той же ласковой улыбкой, продолжала:
– Молодец, Эмма. Ты делаешь успехи, девочка.
Я не верила своим ушам. Нет, тут что-то не так. Либо у меня крыша поехала, либо у нее. Одно из двух.
– Молодец, Эмма, – повторила она, подавая мне тетрадь. – Так держать.
И, повернувшись, пошла к доске. Я быстро заглянула в тетрадь. И теперь уже не поверила своим глазам. На совершенно чистой странице (если, конечно, не считать слов «Контрольная работа») стояла большая красная пятерка.
И в эту минуту раздался звонок с урока.

Глава II. Разговор в пустом классе

Все начали собираться, чтобы идти на второй урок в кабинет физики. Я тоже бросила в рюкзак тетрадку с пятеркой и потопала к выходу.

Когда я проходила мимо химички, она негромко сказала:

– Эмма...

У меня екнуло сердце.

– Что, Ирина Петровна?

– Останься. Мне надо с тобой поговорить.

Все вышли. Химичка заперла дверь на ключ. «Это еще зачем?» – подумала я.

– Чтобы нам никто не мешал, – сказала химичка, словно отвечая на мой мысленный вопрос.

За дверью, в коридоре, стояли шум и гам. А в кабинете стояла тишина. Мы молча смотрели друг на друга.

– Ты бы, Эмма, рюкзачок сняла, – наконец произнесла химичка. – Разговор будет долгим.

– А как же физика? – неуверенно спросила я.

– На физику можешь не ходить. Я с Надеждой Васильевной договорилась.

Я сняла рюкзак и положила на стул. Химичка закурила сигарету.

– Вы хотите поговорить о контрольной? – с опаской поинтересовалась я. – О пятерке, которую поставили?..

– Нет, Эмма. – Она выпустила струю дыма. – Может, это звучит и непедагогично, но я готова поставить тебе десять пятерок, лишь бы ты помогла мне разобраться в одном очень странном деле.

У меня с души прямо камень свалился. Ах вот оно что! И как это я сразу не догадалась.

Дело в том, что когда у какой-нибудь училки возникали проблемы, она тут же вспоминала о девочке-детективе Эмме Мухиной. До химички ко мне со своими заморочками уже обращались – математичка, географичка, биологичка и даже физрук, у которого из квартиры средь бела дня украли две гири по пятьдесят килограммов. Правда, потом выяснилось, что гири вовсе не украли; просто жена физрука выкинула их на помойку.

– Слушаю вас, Ирина Петровна, – сказала я.

Химичка нервно загасила сигарету и приступила к рассказу.

– Мы с мужем Виталиком живем вместе уже восемь лет. И до недавнего времени в нашей жизни ничего странного не случалось. Работа, дом, работа. Летом ездим на дачу. Зимой катаемся на лыжах. В общем, обычная жизнь. Но вот на прошлой неделе я опоздала в школу. Пропала свой урок. Просто не в состоянии была проснуться... – Химичка закурила новую сигарету. – Понимаешь, Эмма?

– Еще как понимаю. У меня так тоже часто бывает.

– А у меня это началось с прошлой недели.

– Что – это? – решила уточнить я.

– Крепкий сон. Когда мне было три года, папа шутя подкинул меня к потолку. А поймать не сумел. С тех пор я страдаю хронической бессонницей. Всю жизнь плохо сплю. А с прошлой недели вдруг начала спать прямо как сурок.

– Выходит, ваш сон нормализовался.

– Вначале и я так думала. Пока однажды не нашла в кармане мужа упаковку снотворного. Она многозначительно посмотрела на меня.

– Ну и что? – пожалала я плечами. – Может, вашего мужа Виталика тоже в детстве папа уронил...

– Никто его в детстве не ронял, – сумрачно ответила химичка. – И у него великолепный сон.

– А вы бы тогда спросили, зачем ему снотворное.

– Не так все просто, Эмма... – Химичка загасила вторую сигарету. И тут же потянулась за третьей. – Вечерами, перед сном, мы пьем чай в большой комнате у телевизора. Я завариваю чай на кухне, а затем на сервировочном столике везу в комнату. А на прошлой неделе Виталик мне и говорит: «Давай я буду заваривать чай». Признаться, меня это немного удивило, но вместе с тем и порадовало: каждой женщине приятно, когда за ней ухаживают. И с того дня он стал заваривать сам...

В коридоре прозвенел звонок. Беготня и крики стихли. Химичка продолжала:

– Как только я в первый раз пригубила чай, который заварил муж, я сразу же почувствовала странный привкус. Сначала я ничего не сказала Виталику. Но с каждым днем привкус ощущался все сильнее. Тогда я все-таки решила поговорить с мужем. Он как ни в чем не бывало ответил, что добавляет в заварку немного мяты для аромата. Но это была не мята.

– Откуда вы знаете?

– Ну я же, Эмма, химик по образованию. И с отличием окончила университет. А у нас на последнем курсе проводились практические занятия. Студенты должны были кончиком языка определить химический состав жидкости, налитой в мензурку. Вот поэтому, как следует распробовав чай, я поняла, что никакая в нем не мята, а сильнодействующее снотворное – гутomidol...

Химичка загасила очередной окурок и закурила очередную сигарету. В воздухе можно было уже топор вешать. Даже два топора.

– Вот тогда я и догадалась, что упаковка со снотворным в кармане Виталика предназначалась для меня. Но с какой целью он подмешивает мне в чай снотворное? Я решила выяснить и этот вопрос. И вчера выяснила. Вечером мы, как обычно, сели пить чай. Я под благовидным предлогом отправила мужа на кухню и, пока он ходил, быстро вылила свой чай в цветочную вазу. Спать мы легли довольно рано. Я сразу притворилась спящей. И когда кукушка прокуковала двенадцать раз...

– Какая кукушка? – не поняла я.

– У нас в спальне висят старинные часы с кукушкой. Они достались мне от бабушки. Моя бабушка...

– Не отвлекайтесь, Ирина Петровна.

– Да, да. Так вот, когда кукушка прокуковала двенадцать раз, Виталик тихонько встал, оделся и вышел из квартиры. Вернулся он только под утро, разделся и снова тихонько лег.

Она замолчала.

– М-да, – сказала я. – Странная история.

– Вот и я про то говорю, – вздохнула химичка. – Все происходящее кажется мне каким-то таинственным, непонятным, совершенно запутанным, а порой даже чудовищным.

– Ну уж вы загнули, Ирина Петровна.

– Нет, нет, Эммочка, – запротестовала она. – Я чувствую, здесь кроется какая-то ужасная тайна. Ну вот куда, куда он ходит по ночам?! Как ты считаешь?!

– Трудно сказать. Надо за ним последить.

– Я бы последила. Но, честно признаться, я... я боюсь.

– Да, лучше вам самой не следить. Слежка дело тонкое. Это вам не формулы на доске писать. Тут нужен профессионал высшего класса. Такой, как я.

Химичка умоляюще заглянула мне в глаза.

– Эммочка, я тебя очень прошу. Выследи моего мужа.

– Ладно. Опишите, как он выглядит.

– У меня есть его фотография, – поспешно полезла она в сумочку.

- Фотка ни к чему. Все равно в темноте лица не увидеть. Опишите лучше одежду.
- У Виталика зеленая куртка. Я ее купила в...
- Ясно. Дальше.
- И зеленая кепка.
- Понятно. А где вы живете?
- На Новом Арбате. Недалеко от метро «Арбатская».
- Машина у вас есть?
- Нет.
- А если он такси возьмет, мне ведь тоже придется брать.
- Берите все, что угодно. Я вам оплачу.
- О'кей, – сказала я. – Сегодня ночью я займусь вашим мужем.

Глава III. Гафчик говорит «А»

Пропустив химию с физикой, я решила заодно не ходить и на остальные уроки. Гулять так гулять! Придя к этому решению, я с чистой совестью свалила из родной школы.

На улице все так же сияло солнце. И все так же дремал охранник.

– Пока, Геша, – сказала я ему.

– Уже отучилась? – спросил он, приоткрыв один глаз.

– А мне учиться ни к чему. Я и так все знаю.

И, закинув за плечи рюкзак, я вприпрыжку побежала по весенним улицам Москвы.

До ночи у меня был еще целый вагон времени, и я пошла в гости к своим лучшим друзьям: Воробью и Гафчику. Воробей – это мой одноклассник Володька Воробьев. Ну а Гафчик – это просто Гафчик, лопоухая дворняга, которую я зимой подобрала у дома.

Стояли крутые морозы, и бедный пес замерз как собака. Я притащила его домой, накормила, напоила, расчесала и дала имя Гафчик.

А когда пришли с работы родители, я познакомила их с новым жильцом.

И – началось... Папочка топал ногами так, что прибежали соседи снизу. А маман, на мое робкое замечание, что собака – друг человека, заявила, что не потерпит у себя в квартире беспородных друзей! Хватит с нее и беспородного мужа (мой папочка приехал в Москву из поселка Малые Грязи). Короче, дело кончилось тем, что я отнесла Гафчика к Володьке.

У Воробья родичи то ли геологи, то ли археологи; вечно торчат в каких-то экспедициях. И Гафч с удовольствием стал дрыхнуть на их двуспальной кровати.

Оба моих друга встретили меня радостными возгласами.

– Гаф-гаф! – лаял Гафчик.

– Привет, Мухина! – орал Володька.

– Здорово, ребята! – отвечала я, теребя по загривку то одного, то другого. – Воробей, а что это классная говорила, будто ты болееешь?!

– Ага, болею! – улыбался Володька. – У меня воспаление хитрости. Мне в школу некогда ходить, я провожу научный эксперимент.

Все ясно. Воробей так устроен, что ему надо постоянно менять занятия. Володьке скучно все время одним и тем же заниматься. Поэтому он то на скрипке пиликает, то в телескоп на звезды пялится, то дюдики запоем читает. А вот сейчас – как вы слышали – он проводит научный эксперимент.

– А что за эксперимент? – поинтересовалась я.

– Учю Гафчика разговаривать.

– Чего-о?.. Да у тебя, Воробей, не воспаление хитрости, а воспаление глупости!

– Это у тебя, Мухина, воспаление глупости! – закипятился Володька. – Никто же не проверял опытным путем, можно собаку научить говорить или нет!

– Никто не проверял, потому что и так понятно: нельзя!

– Ах, нельзя?! Во все времена, Эммочка, мракобесы типа тебя твердили: это нельзя, то невозможно! А истинные ученые смело ставили научные эксперименты и совершали великие открытия!

– Ну, хорошо. – Мне надоело спорить. – Гафчик уже разговаривает?

– Ишь какая ты быстрая. Пока мы с ним только алфавит проходим. Пройдем алфавит, начнем складывать буквы в слова... Гафчуля, иди сюда.

Гафч подбежал к Володьке.

– Гафчик, скажи «а», – приказал Воробей.

– Гаф! – сказал пес.

Володька гордо посмотрел на меня.

– Слыхала?! Он сказал «а»!
– Да он просто гавкнул: гаф!
– Это ты просто гавкнула. А Гафчик сказал «а». – Воробей наклонился и почесал Гафча за ухом. – Молодец, Гафчуля. А теперь скажи «р».

– Р-р-р, – зарычал пес.
– Ну что?! – победно воскликнул Володька. – Убедилась?!
– А сейчас он просто рычит.
– Гафчик, – обратился Воробей к собаке, – она нам не верит. Ну скажи этой дурочке еще какую-нибудь букву.

– У-у-у... – завыл Гафч.
– Вот, пожалуйста, буква «у», – прокомментировал Володька.
– Пускай он лучше скажет букву «ю», – предложила я.
– До «ю» мы еще не дошли.
– Тогда букву «б».
– Слушай, Мухина, – снова начал закипать Воробей. – Эксперимент в самом начале. Естественно, Гафчик пока не все буквы выговаривает. Ты вон вообще только в пять лет начала разговаривать.

– Откуда ты знаешь?!
– От верблюда!
– Ах от верблюда... – Я схватила с дивана подушку и огрела Володьку. Воробей тоже схватил подушку... Короче, началась наша обычная бесиловка.

Гафч с восторженным лаем носился вокруг нас, норовя уцепиться зубами то за Володькину штанину, то за мою тапку. Мы не успокоились, пока не перевернули всю комнату вверх дном.

А потом пошли на кухню – закусить. В холодильнике нашелся лишь кусочек сыра. Мы по-честному разделили его на три части.

– Мухина, – сказал Володька, уминая свою часть, – ты не забыла, что мы сегодня идем в ночник?

– Ой, забыла. А во сколько?
– В двенадцать.
– В двенадцать я не могу. У меня неотложное дело.
– Какое может быть неотложное дело в двенадцать ночи?! Я, между прочим, уже билеты купил. Сама ведь предложила.

Это была правда. Как только я узнала, что мои родичи линяют в свои командировки, я тут же предложила Воробью пойти в ночной клуб «Конфетка». Сами знаете, когда родители дома, не очень-то по ночникам походишь.

А про «Конфетку» мне знакомые девчонки все уши прожужжали: клевый музон, улетные песенки, стильная обстановочка... И вот теперь из-за химичкиного мужа все может обломиться.

Хотя почему – обломиться? Я же могу и позже подойти.
– Слушай, Воробей, – сказала я. – Давай сюда один билет. Я позже подгребу.
– А что у тебя за дело? – спросил Володька.
– Понимаешь, мне надо... – начала было я, но вспомнила, что химичка просила никому ничего не рассказывать. – В общем, надо. Потом скажу.
– Нет, говори сейчас, – настаивал Воробей. – А то обижусь.

Чтоб он не обиделся, пришлось применить испытанное средство. Чмок – чмокнула я Володьку в одну щеку. Чмок – в другую. Ну Воробей и поплыл, качаясь по волнам.

А я погнала домой, готовиться к ночной слежке.

Глава IV. Человек в зеленой куртке

И вот уж полночь близится, и я стою на Новом Арбате. Полностью экипированная – извините за умное слово – для ночной слежки. На мне черная куртка, черные джинсы и черные очки. На пальцах правой руки поблескивал кастет – подарок охранника Геши (на случай, если кто-нибудь привяжется).

Ровно в полночь дверь подъезда химичкиного дома отворилась, и на улицу вышел высокий мужчина в зеленой куртке и зеленой кепке.

Судя по всему, это и был химичкин муж Виталик.

Он воровато огляделся и попилил в сторону метро «Арбатская». Я двинулась следом. Дойдя до подземных переходов неподалеку от ресторана «Прага», он спустился, но не в тот переход, что вел к метро, а в другой, выходящий на бульвары. Перейдя по подземке дорогу, Виталик, не сбавляя скорости, направился к Пушкинской площади.

Интересно, куда он так торопится?.. Чуть ли не бегом мы прошли Тверской бульвар, дошли до Пушкинской и, теперь уже по Тверской улице, пошли к Триумфальной площади. Пересекли площадь наискосок – от Театра сатиры к гостинице «Пекин» – и порулили дальше...

Я была в полном недоумении. Химичкин муж возвращался обратно к Новому Арбату. Вот будет прикол, если мы, сделав круг, снова окажемся у метро «Арбатская».

«Может, он просто любитель ночных прогулок? – пришло мне в голову. – Точнее – ночных пробежек. А жене подсыпает снотворное, чтобы она за него не волновалась и спала спокойно...» Не успела я так подумать, как Виталик резко свернул направо. К зоопарку. Та-ак. Версия с прогулками-пробежками отпадает. Теперь мы все дальше и дальше уходили от химичкиного дома.

Интересно, долго он еще намерен петлять по городу?.. Меня уже начинала доставать эта беготня. Пора завязывать. Дослежу как-нибудь в другой раз.

Я уже хотела идти в «Конфетку», но тут мы очутились... у Ваганьковского кладбища. И я сразу поняла, что это и есть конечная цель наших хождений. Вы спросите, как я поняла?.. Внутренний голос подсказал.

И еще я поняла, что сейчас начнется самое интересное. Химичкин муж с минуту потоптался у закрытых ворот, а затем медленно двинулся вдоль кладбищенской ограды.

Шел-шел и вдруг – бац! – исчез. Как в воздухе растаял. Приглядевшись, я увидела в ограде дырку. Понятно. Он проник через эту дыру на кладбище. Мне ничего другого не оставалось делать, как последовать его примеру.

И я последовала.

На кладбище стояла жуткая тишина. А на небе висела бледная луна. Кругом, куда ни глянь, кресты да надгробные памятники. Я не труслива, поверьте. Но хочу заметить: кайф не большой – ночью на кладбище оказаться.

Впереди, между могилами, мелькала фигура химичкиного мужа. Он шел очень уверенно, как будто ему здесь все хорошо знакомо. Наверное, так оно и было. Я же кралась вслед за ним, все время спотыкаясь и чертыхаясь.

«Может, он тот самый вампир-убийца, о котором говорил охранник Геша?» – мелькнула мысль. Хотя нет. Вампиры обычно днем спят в своих гробах и только по ночам выползают наружу пить кровь. А Виталик вечерами пил чай с химичкой, да и днем где-то работал.

Мы зашли в самый мрачный угол кладбища. Так мне, по крайней мере, показалось. Виталик остановился у большого черного креста. Я подкралась ближе и спряталась за гранитной фигурой с крыльями.

Ш-ш-ш... – шелестел ветер ветками кладбищенских деревьев.

Тук-тук-тук... – стучало мое сердце.

И тут могила, у которой стоял химичкин муж, – раскрылась. И из нее вырвался столб белого света.

У меня сердце и вовсе как пулемет застучало: туктуктуктуктук... А Виталик сделал шаг вперед и погрузился в могилу по пояс, потом по грудь, затем по плечи и, наконец, скрылся в могиле с головой.

И в этот момент я четко поняла, кто такой химичкин муж. Фантом!.. Я в Интернете читала про женщину, у которой умер брат. И вот спустя десять лет идет она по переходу метро с «Менделеевской» на «Новослободскую», а навстречу ей пилит умерший брат. Женщина чуть не рехнулась. А брат мимо прошел, даже не поздоровался. Это и был фантом. Такой же, как химичкин муж Виталик.

Да-а, бедная Ирина Петровна. Восемь лет с фантомом прожила.

Из могилы все так же лился белый свет. Почему она не закрывается?.. Может, еще фантомы должны подойти?.. А если посмотреть: что там?.. Да, вот такая я дура. Везде мне надо свой нос сунуть. Даже в могилу.

Я сделала шаг вперед. И тут же, испугавшись, шаг назад. «Ты жалкая трусиха, Эмка», – сказала я себе. И повторила попытку. На деревянных ногах я подошла к краю могилы и заглянула внутрь.

Дна я не увидела. Свет бил откуда-то из глубины. А в эту глубину вела самая обыкновенная железная лесенка.

Вы можете, конечно, считать меня круглой идиоткой, но я полезла по лесенке в могилу.

Глава V. Украденное досье

Я ожидала увидеть на дне могилы все что угодно, но только не то, что увидела. А увидела я узкий коридор с выкрашенными желтой краской стенами. На дощатом полу лежала потрепанная дорожка. На потолке горело множество ламп дневного света (от них-то и шло из могилы белое свечение).

В полном недоумении я пошла по коридору. Коридор повернул сначала направо, потом налево и наконец закончился обшарпанной дверью с табличкой «Штаб-квартира»; в нижней части таблички от руки была сделана приписка корявым почерком: «Звонок не работает. Стучите».

Я постучала.

– Входите, входите, – раздался из-за двери доброжелательный мужской голос.

Я вошла. И оказалась в просторной комнате с мягкой мебелью. В одном из кресел сидел лысеющий коротышка лет пятидесяти, в мятых брюках и таком же мятом пиджаке. Он дымил сигаретой.

При моем появлении коротышка бодро вскочил.

– А-а! Ну наконец-то! – воскликнул он, подбегая ко мне и хватая за руку. – Ждем не дождемся!

Что за фантастическая белиберда?!

Коротышка церемонно усадил меня в кресло, сам сел напротив и, указывая на столик, разделяющий нас.

– Не желаете ли клубнички?

На столе стояла тарелка с клубникой.

– Угощайтесь, угощайтесь, – суетился коротышка. – Очень вкусная клубничка. Я на рынке брал. Тут рядом с кладбищем неплохой рынок.

Я машинально взяла одну ягодку, вторую, третью... Клубника и в самом деле была вкусная.

Тут дверь отворилась, и в комнату вошел химичкин муж. И сел в свободное кресло.

– Итак, – сказал он, – давай знакомиться. Как зовут тебя, нам известно. Как зовут нас – не важно. Здесь, – обвел он рукой комнату, – не принято называть свои настоящие имена. Поэтому зови меня, к примеру... Сергеем Ивановичем. А его, – указал он на коротышку, – Иваном Сергеевичем. Понятно?

– Понятно, – ответила я, хотя мне было ровным счетом ничего не понятно.

– Как ты, наверное, уже догадалась, – продолжал Сергей Иванович, – это вовсе не тот свет. Это тайная штаб-квартира одной из секретных служб России.

– Из всех секретных служб наша служба самая наисекретнейшая, – заметил Иван Сергеевич, покуривая сигарету.

– Ага-а, – начинало до меня потихоньку доходить. – Значит, все было заранее подстроено? – Я посмотрела на Сергея Ивановича. – И вы никакой не муж Ирины Петровны?!

– Совершенно верно, – кивнул Сергей Иванович. – Да и сама Ирина Петровна – никакая не Ирина Петровна, а наш кадровый агент.

После такого сногшибательного сообщения мне оставалось только почесать затылок.

– На первый взгляд может показаться, что мы сделали из мухи слона, заманив тебя сюда столь громоздким способом, – продолжал Сергей Иванович. – Но это вынужденная мера предосторожности. Дело в том, что в нашей секретной службе произошла утечка информации. И нам надо было срочно выяснить, не пасет ли кто тебя.

– Пасет? – с недоумением повторила я.

– Ну, то есть нет ли за вами слежки, – пояснил Иван Сергеевич.

– А-а...

– Так вот, – продолжил Сергей Иванович, – когда я водил тебя по городу, наши люди проверяли, нет ли за тобой хвоста. Хвоста пока нет, – сделал он ударение на слове «пока». – Поэтому мы решили открыть тебе нашу «могилу», зная, что ты обязательно в нее полезешь.

– А откуда вы знали?

– Мы про вас, Эмма Игоревна, мно-о-го чего знаем, – сказала Иван Сергеич. – Знаем, к примеру, что вы помогли нашей разведке обезвредить опасную террористку Дженни Ли; знаем, что с вашей помощью Интерпол арестовал крестного отца международной наркомафии Хромого Макса; еще нам известно о вашем участии в операции по уничтожению базы-лаборатории профессора Федякина; и о том, как вы лично взяли Сатану-младшего с его бандой черных колдунов, мы тоже знаем².

Я кинула в рот пару ягод.

– Да-а, все-то вам известно.

– Профессия у нас такая – все про всех знать, – усмехнулся Сергей Иванович. – Мы даже знаем про тебя то, чего ты сама про себя не знаешь.

– И чего же я такого про себя не знаю?

– Ты – девочка-феномен, – значительно сказал Сергей Иванович.

– Девочка-уникум, – добавил Иван Сергеич.

Я хихикнула. Уж больно это у них высокопарно прозвучало.

– Да, да, не смейся, – с серьезным видом произнес Сергей Иванович. – Твои психофизические данные были заложены в спецкомпьютер и обработаны спецпрограммой. И оказалось, что ты обладаешь врожденными способностями для работы в секретной службе. Это большая редкость. Как некоторым людям от природы дан талант сочинять стихи, рисовать картины, так тебе, Эмма, от природы дан талант хитрить, изворачиваться, выходить сухой из воды... В общем, ты имеешь все те качества, которыми должен обладать настоящий суперагент!

– Офигеть! – сказала я и еще раз почесала затылок, не понимая: вроде бы меня похвалили, а если вдуматься – обругали.

– Вот и мы себе сказали «офигеть!», когда получили данные компьютерных исследований. Естественно, все сведения были тут же помещены в архив «Д», где у нас хранится сверхсекретная информация. Доступ в архив имеет ограниченный круг тщательно проверенных людей. За архивом осуществляется круглосуточное наблюдение. Однако... – Сергей Иванович сделал паузу и положил в рот клубничку, – твое досье бесследно исчезло. Как в воду кануло.

– Как сквозь землю провалилось, – добавил Иван Сергеич.

В комнате повисла тишина. И висела...

² Все эти приключения описаны в других книгах об Эмме Мухиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.